

О.Я. Ноздрин (Орел)

**«ПРОТИВ НЕДУГОВ СТОЯЛ И БИЛСЯ
МУЖЕСТВЕННО...» КЛАН ДРАММОНДОВ
НА СЛУЖБЕ ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ**

Шотландию сложно представить без Драммондов. Писатели и поэты, дипломаты и моряки, купцы и губернаторы заморских колоний, придворные и эмигранты, ученые и священники, мятежники и верноподданные, но, прежде всего, отважные и предприимчивые войны веками создавали боевую репутацию клана. Высокое происхождение, образование, разветвленная клиентела, родственные связи с виднейшими аристократическими фамилиями, включая королевскую династию Стюартов, способствовали успешной домашней и иноземной карьере. В XVII–XVIII столетиях они командовали частями французской, датской, нидерландской, шведской армий. Менее известна их русская служба.

История рода в России восходит ко временам смуты. Летом 1612 г. в Архангельске высадились европейские наемники барона Адриана Флдорфа и сэра Артура Астона, предложившие содействовать изгнанию польско-литовских захватчиков. Среди офицеров был шотландец Джордж Драммонд (Drummond), которому вместе с прочей компанией земские ополченцы рекомендовали отправиться восвояси. Различные обстоятельства воспрепятствовали пожеланию. Два года спустя очередная челобитная наиболее настойчивых визитеров, подкрепленная обороной Холмогорского острога от «воровских черкас» в декабре 1613 г., имела благосклонный отклик. Удостоенные чести видеть царя Михаила Федоровича иноземцы записались на службу, получив 2 февраля 1614 г. ценные подарки. Джорджу или Юрию Дромонту полагались «чарка серебряна, весу тридцать три золотника, сорок соболей, цена шестнадцать рублей, восемь аршин камки двоеличной, шелк червиат да

лазореv, цена по двадцати по пяти алтыш аршин, четыре аршина сукна аглинского вишневого, цена по двадцати по четыре алтына по четыре деньги аршин, пятнадцать рублей денег», а так же поместный оклад 450 четей и 30 рублей, сравнительно 1500 четей и 200 рублей признанного предводителем и князем Артура Астона¹.

Ратные подвиги Джорджа-Юрия проторили московскую дорогу его соотечественникам. В правление Алексея Михайловича одним из ведущих царских военачальников стал кавалер и генерал Уильям Драммонд оф Кромликс (William Drummond of Cromlix).

Будущий полководец родился около 1617 г. в семье Джона, 2-го лорда Мэддерти (2nd Lord Madderty или Madertic) и Маргарет, дочери Патрика Лесли, 1-го лорда Линдоре (1st Lord Lindores). Завершив курс наук старейшего шотландского университета Сент-Эндрюс, Уильям, следуя традиции, выбрал достойное джентльмена военное поприще. Его старший брат Дэвид, поддержавший выступление Джеймса Грэма 5 графа и 1-го маркиза Монтроза, после поражения роялистов оказался в темнице (1645–1647), заплатив штраф 2000 фунтов, что не избавило его владения от разорительного постоя парламентских солдат. Двое других, капитаны Джон и Джеймс, сложили головы в Германии на стороне иноземных государей, тогда как сражавшийся за шведов четвертый брат, полковник Людовик, пал под Коненгагеном в 1658/1659².

В гражданских войнах, сотрясавших Британские острова в 40–50-х годах XVII века, Уильям, как и большинство клана, поддержал партию кавалеров, воюя в Ирландии 1641–1645 гг. под началом Роберта и Джорджа Монро, а с 1648 г. Джеймса Батлера, 1-го маркиза Ормонда. Казнь короля Чарлза I Стюарта 30 января 1649 г. застала его в Лондоне, который он покинул на следующий день после исполнения приговора, отправившись к новому королю Чарлзу II в Голландию. Командуя бригадой в битве при Вустере 3 сентября 1651 г., Драммонд попал в плен, из которого бежал, продолжив сопротивление Оливеру Кромвелю вместе с шотландскими горцами Уильяма Каннингема 9-го графа Гленкэрна. «А господин Гленкари силу збирает сколко ему возможно, а розные пасторы в Шкотцкой земле за короля бога молят с великим прилежанием, а иной молит сим обычаем: господи сохрани ево и помяни во всех его нуждах и буди ему крепкой град и сильною защитою от всех его врагов», – сообщали переведенные Посольским приказом «печатные листы» 1652 года³.

Молитвы помогали мало. Разгром роялистских сил заставил Драммонда вместе с приятелем Томасом Даллеллом оф Биннс (Thomas Dalzell of Binns) отправиться на континент к изгнанному королю Чарльзу II, снабдившему их датированной 4 апреля 1656 г. рекомендацией, заручившись которой, в июне они прибыли в Москву. Обладая солидным боевым опытом, шотландец не имел еще случая проявить талант самостоятельного полководца.

Приятый на русскую службу полковником, в августе – октябре 1656 г. «Вилим Дромонт» сопровождал царя Алексея Михайловича в рижском походе, вернувшись из которого, продолжил командовать полком. Вскоре он был произведен в генерал-майоры со значительным повышением оклада. Репутация «весьма искусного в знании воинских дел» специалиста нередко выручала во время ссор, вызванных вопросами чести и горячим нравом. Согласно датскому дипломату Андреасу Роде весной 1659 произошло серьезное столкновение между Драммондом и эзельским кунцом Карлом Кодем. «Последнего генерал-майор велел избить батогами под предлогом, что тот в присутствии Анны Юнгманс, дочери какого-то полковника, любящей вести беседы со щедрыми людьми, выразился непочтительно о нем и обо всех шотландцах... Генерал ласково пригласил к себе в дом Коля когда тот проходил мимо, затем запер двери и начал на него с целой компанией, причем полковник Джонстон, тоже родом из Шотландии, приставил ему к голове заряженный пистолет со взведенным курком, угрожая застрелить его, если он окажет сопротивление или будет кричать о помощи. После того разрезали ему на спине его кожаный жилет, заткнули ему рот, и затем прислуга генерала била его усердно по спине палками, пока не прибежали посторонние, главным образом торговцы...»⁴.

Неизвестно, насколько дерзко высказывался Коля. Панесенное публично оскорбление требовало ответа. При этом показательна не месть, а ее повод: наряду с обидой за опороченное имя – случай заурядный для любой страны и эпохи – возмущение реальным или кажущимся умалением достоинства всех шотландцев. Поэтому действия Драммонда, вызывающие явное порицание недоблюбившего британцев рассказчика, нашли горячий отклик земляков, участвовавших в экзекуции, несмотря на угрозу суровой кары правительств.

Схожий пример, подчеркивающий типичность реакции на действия, затрагивающие национальное достоинство, приводит дневник

Патрика Гордона, описывающий произошедший в 1657 г. случай дуэли немецкого корнета с шотландским лейтенантом, оскорбившим его в отместку «за произнесенные перед тем слова, порочащие шотландцев. При втором обмене выстрелами корнет был ранен навывлет, отчего и умер полгода спустя. Лейтенант одно время был вынужден скрываться у венгров...»⁵

Прятаться не пришлось. По решению «И если бы в то время так сильно не пуждались бы в офицерах, – сокрушался мягкостью наказания Роде, – то генерал-майор по царскому приговору лишился бы даже правой руки и обеих ушей».

В начале 60-х годов XVII века расквартированный в районе Смоленска полк Драммонда защищал западные рубежи. В мае 1662 г. сопровождая хлебные, денежные и военные припасы в блокированную Быховскую крепость с 3119 солдатами при четырех пушках, шотландец подвергся атаке неподалеку от Чаус между реками Проней и Басейо шеститысячного польско-литовского отряда Статкевича, уничтоженного после упорного боя. Урон противника достигал полутора тысяч, несколько рот королевской пехоты были истреблены полностью, конницу победители «рубил на 15 верстах», русские захватили 92 пленных, 15 знамен и 1 пушку, потеряв не более сотни человек⁶.

После ряда поражений от Речи Посполитой этот частный успех воодушевил войска. О нем немедленно доложили находившемуся в Москве имперскому посольству Августина фон Майерна (Майернберга) и Горацио Гульельмо Кальвуччи. «170-го (1662) мая в 22 день... Сказывали в Смоленску околыничей и воевода князь Петр Андреевич Долгоруков, что по указу де великого государя отпустил он в Быхов его великого государя хлебные запасы, а для провожания за теми хлебные запасы послал генерала масора Вилима Дромонта, а с ним великого государя ратных людей пеших и конных... Ведомо им учинилось, что польские и литовские люди на тех великого государя ратных людей приходили под Чаусами и бой был большой, а милостью де божию и великого государя счастьем его великого государя ратные люди польских и литовских людей побили и многие знамена и барабаны и литавры и пушки взяли.

И мая 22-го числа великие полномочные послы, ближний боярин и наместник астраханский князь Никита Иванович Одоевский с товарищи посылали товарища своего дьяка Федора Михайлова цесарского величества к послам к Августину фон Маерну да

к Гараццушу Вилгелму Калюцушу про то объявить. И дьяк Федор Михайлов у них был и про то объявил, и цесарского величества послы, слыша про то, господу Богу хвалу воздали и государственное многолетнее здоровье выставляли...»⁷

За чаускую победу Драммонд получил доходные поместья, в 1663 г. став генерал-лейтенантом.

Возвращение королем Чарльзом II Стюартом «отеческих престолов» Англии и Шотландии, ознаменовавшее начало Реставрации в 1660 г., круто изменило положение роялистской эмиграции. Недавние изгнанники занимали правительственные кабинеты, им дарили владения, выплачивали пенсии. Новости быстро достигли Москвы. Обласканный царскими властями Драммонд запросился домой, получив упрёк в неблагодарности и отказ. В июле 1664 г. царь писал в Смоленск боярину Афанасию Ордину-Нащокину: «генерал-поручик Вильям Дромонт папу государскую премногую к себе милость и жалованье поставил ни во что и, нашим жалованьем обогатясь, нам служить не хочет, а хочет ехать за море, и ты б ему поговорил от себя тайно, чтоб он свою мысль отложил и за море не ездил».

Продолжая войну за Украину и Белоруссию, Кремль не хотел терять талантливого командира. Допещение папа Войши (Woysze) королю Речи Посполитой Яну II Казимиру из Могилева 25 августа 1662 г., отражающее малодостоверные слухи и чаяния польской стороны, извещало Варшаву: «Дромонт, генерал-майор царских войск, родом англичанин, который привез в Быхов военные снаряды, ездил теперь в столицу, чтобы уволиться с царской службы, и тем уничтожил у иностранцев всякую охоту служить. Не могу забыть того, как этот генерал-майор, после поражения нашего войска при Чаусах, сожалел об этом поражении, как-то при случае упрекал смоленского ротмистра Швейковского и других за то, что они, позабыв наследственного повелителя, и оказывая услугу чуждому властелину, мужественно сражались в этой битве, воодушевили таким образом московское войско, и сделались виновниками этой победы. Чего не похвалил этот Дромонт (!); он был короля своего в Англии и сюда прибыл как доблестный воин»⁸.

10 сентября 1664 г. Драммонд предложил в письме государственному секретарю Шотландии Джону Мэйтленду 2-му графу Лодердейлу предпринять меры против находившегося в Лондоне русского посланника Василия Яковлевича Дашкова, если ему и Далйеллу

снова откажут в отставке. Несмотря на очевидное нежелание Кремля отпустить иноплеменцев, просьбы британской стороны возымели действие. 6 января 1665 они получили разрешение оставить Россию. Выданная Драммонду похвальная царская грамота свидетельствовала, что он, как и Далйелл, «против недругов наших стоял и бился мужественно, и своих полковых людей, которые у него были в регименте, управлял к бою и к справе приводил, и все строил и делал верно, как годно шляхетному начальному человеку... Что он человек доброй, честной, шляхетной и тех ратных делах годной»⁹. Для перевозки скарба ему дали 10 подвод, попытавшись задержать в пути под предлогом содействия бегству немецкого полковника Калькингейна.

Достигнув отечества, в 1666 г. Драммонд в ранге генерал-майора стал заместителем своего друга и сослуживца Томаса Далйелла, назначенного командующим королевскими войсками Шотландии. Из-за конфликта с Лодердейлом, обвинившим генерала в симпатиях мятежным ковенантерам, 22 (29) сентября 1674 г. он оказался заключенным Дамбартонского замка, где провел несколько месяцев. Только 24 февраля 1676 г. его восстановили во всех правах, вернув прежнюю должность.

Временная опала не помешала восхождению по служебной лестнице. В 1669–1674, 1678, 1681–1682 и 1685–1686 гг. Драммонд представлял Пертшир в парламенте Шотландии. В 1685 г. после смерти Далйелла его произвели в генерал-лейтенанты, поручив командование шотландской армией, включили в тайный совет и казначейство.

16 августа 1686 г. он был возведен в достоинство 1-го виконта Стрэтэллан, 1-го барона Драммонд оф Кромликс (1st Viscount Strathallan, 1st Baron Drummond of Cromlix), еще раньше приняв после брата Дэвида титул 4-го лорда Мэддерти¹⁰.

Последним отличием шотландца стало назначение 16 мая 1687 г. губернатором замка Инверари. Весной 1688 г. он умер, оставив единственного сына от брака с Элизабет, дочерью сэра Арчибалда Джонстона оф Уорристонна, Уильяма, наследовавшего фамильные титулы.

Современники по-разному оценивали генерала. Его строгость и вспыльчивость приписывали долгой службе царю, привившей «деспотичные порядки», хотя и не попрекали связями с дьяволом, как Томаса (Старого Тэма) Далйелла, прозванного протестантскими

радикалами «кровавым зверем московским»¹¹. Сторонники реставрации редко получали лестные отзывы оппонентов. «Он был плохим христианином, но хорошим протестантом» – цитировал очевидца историк Томас Маколей¹². В то же время клановые собратья отмечали известное вольнодумство, врожденное чувство чести, порядочность и патриотизм, сопутствовавшие виконту на протяжении жизни¹³.

Кроме Уильяма в России XVII века служили и другие представители клана. Одним из них был Дэвид, пятый сын Гэвина Драммонда, 3-го лэрда Килдис (Gavin Drummond 3rd Laird of Kildees) и Элспет Мюррей, дочери Эндрю Мюррея оф Килдис¹⁴. В 30–40-е годы он командовал рейтарской ротой, завершив карьеру подполковником. По дашным переписной книги Москвы 1638 года двор «немчина Давыда Друманта» располагался неподалеку от обители Ивана Златоуста «на монастырской земле у передних ворот»¹⁵. После него осталось две дочери, а также сын Джеймс (Яков), по примеру отца поступивший в царскую армию. В 1661 г. майор «Яков Дромонт» отличился при неудачном штурме Копоси, позднее достигнув чина полковника.

Составленная 1-м виконтом Стрэтэлланом генеалогия клана называет единственного сына Дэвида Джеймсом. Вполне вероятно, упоминаемый источниками 60-80-х годов полковник «Никита Давыдович» или «Никита Петрович Дромонт» не кто иной, как получивший новые православные имя и отчество Яков. Подобным образом сменивший веру осенью 1652 г. полковник Александр Лесли оф Охинтул превратился в Авраама, взявшего по крестному отцу боярину Илье Давидовичу Милославскому отчество Ильич. Однако у «немчина Давыда» могли быть и дети, ускользнувшие от внимания британской родни.

Приятие православия позволяло иноземцам интегрироваться в русское общество. Боярская книга 1658 г. называет «Микиту Петрова сына Дромонта» помещным дворянином с придворным чином стряпчего, получавшим жалованье 500 четей 20 рублей¹⁶. В 1674 г. он командовал рейтарским полком Белгородского разряда, имея 40 рублей месячного оклада; в 1677 г. совершил Чигиринский поход, а в 1682 г. «перечень царских ратных людей» именуется его «полковником и стольником», действовавшим под началом окольного Петра Дмитриевича Скуратова на Усерде¹⁷.

Сыну Никиты Семену суждено было продолжить русскую линию рода. Начавшись в последние годы XVII века, его служебная деятельность пришлось на годы Великой Северной войны. В 1703 г. молодой офицер воевал в ингерманландском походе Петра I, завершившемся взятием шведской крепости Ниешанц. В 1704 г. сформированный им из служилых людей смоленского разряда солдатский полк действовал до 1706 г. в Саксонии и Польше, после астраханского восстания передислоцировавшись в Поволжье. Путешествие к новому месту службы оказалось неподготовлено, сопровождалось издержками. «По твоему государеву указу велено нам ехать на твою государеву службу в Астрахань и быть у солдатских полков, – докладывали царю 13 марта 1707 г. полковые командиры, – и даны нам подводы до Казани, а наперед сего из приказа Казанского дворца нашей братии даваны вятские струги и кормицки, и гребцы и тем гребцам прогонные деньги. Всемилостивейший государь! Просим вашего величества вели, государь, для той астраханской службы дать нам в Казани до Астрахани струги со всякими струговыми припасы и кормицков, и гребцов против прежнего, справясь с приказом Казанского Дворца. Вашего величества нижайшие рабы полковники иноземцы Иван Бернер, Петр Левистон, подполковники Семен Дромонт, Еремей Шварт». Ответом на это стали выделенные властями 45 рублей, из которых 7 рублей причитались «подполковнику Семиону Друманту на струги»¹⁸.

В 1712 г. на основе переформированных солдатских соединений был создан «Казанский гарнизонный драгунский Семена Друманта полк», обеспечивавший спокойствие кочевых инородцев. Произведенному в полковники Друманту предписывалось следить за киргиз-кайсацкими ордами, не допуская их враждебных действий.

В 1716 г. во время хивинской экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского Семен Никитич потерял сына. «А как де их в стени у ханского шагра учели достальных от господина князя Черкасского разбирать, и то де видел он, – рассказывал юртовский татарин Алтыш Усейнов, – взяты живыми узбеками в полок полковника Семена Дромонта сын да синбирской подьячей Федор Феоктистов с человеком своим Тимофеем; а по взятии де оных куды их узбеки девали, того он Алтыш не ведаст»¹⁹.

Судьба другого пленного – «шведа Шандрика Друманта» – сложилась удачнее. Заброшенный после поражения армии короля Карла XII в Нижний Новгород, он после недолгих раздумий

перешел на царскую службу, изъявив желание принять русское подданство²⁰.

4 июля 1728 г. полковник казанского драгунского полка Семен Друмонт был пожалован бригадиром²¹, с последующим назначением в 1731 г. руководителем строительства Закамской засечной линии. 18 ноября 1736 г. по ходатайству Военной коллегии императрица Анна Иоанновна разрешила бригадир Друмонту отставку «за старостью и болезнью», с выделением ему как не имевшему достаточных средств к существованию для пропитания и пенсиона по 250 рублей на год²².

В 1740 г. бригадир Семен Никитич Друмонт скончался, несмотря на «бедность», оставив дочери Елене Семеновне несколько имений в Казанском и Рославльском уездах, помимо купленных в 1727 г. у драгуна Василия Тарханова 150 четей в селе Полом Саранского уезда и 150 четей по Погайской дороге за рекой Камою по речке Балычке, приобретенных в 1721 г. у Казанского драгунского Друмонта полка комиссара Ивана Кузьмича сына Полежаева. Выйдя замуж за капитана Михаила Петровича Ермолова, она породнила Драммондов с одной из самых замечательных военных фамилий России.

Среди других представителей клана упомянем «дворянина шотландской нации Джона Друмонта», принятого на русскую службу прапорщиком 7 июня 1739 г. по личному указанию графа Андрея Ивановича Остермана²³. Заступничество саповника объяснялось близким родством шотландца с пользовавшимся влиянием при дворе генералом Джеймсом Кейтом, чьей матерью была Мэри Драммонд²⁴.

Участник большинства походов второй трети XVIII столетия, к 1763 г. он достиг чина полковника и командира Курского пехотного полка ландмилиции, а с 1772 г. будучи бригадиром и комендантом Динабургской крепости, командовал частями, размещавшимися на возвращенных России по первому разделу Речи Посполитой белорусских землях, за которые столетием ранее сражались Уильям Драммонд и Томас Далэйлл. Впрочем, это была совсем другая эпоха.

Т. I. М., 1882. С. 435; Русская историческая библиотека (РИБ). Т. VIII. СПб., 1884. С. 114–116.

² Drummond W., 1st Viscount Strathallan. The genealogy of the most noble and ancient house of Drummond. Glasgow, 1889. P. 187; The Spottiswoode miscellany: a collection of original papers and tracts, illustrative chiefly of the civil and ecclesiastical history of Scotland / Ed. J. Maidment. Vol. II. Edinburgh, 1845. P. 186, 384.

³ Вести-Куранты 1651–1652 гг. 1654–1656 гг. 1658–1660 гг. М., 1996. С. 82.

⁴ Цит. по: Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделада в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде. В кн.: Утверждение династии. М., 1997. С. 23–24.

⁵ Гордон П. Дневник. 1635–1659 / Пер. Д.Г. Федосова. М., 2000. С. 165.

⁶ Федосов Д.Г., Поздрик О.Я. От льва к двуглавному орлу. Шотландцы в России XVII века (в печати).

⁷ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранцами. Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Т. IV. С 1661 по 1674 год. СПб., 1856. С. 392.

⁸ Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при киевском воеводе, подольском и вольском генерал-губернаторе. Т. IV. Ч. 3. Киев, 1859. С. 201.

⁹ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. IV. М., 1828. С. 143–144.

¹⁰ Paul J.B. The Scots Peerage. Vol. VIII. Edinburgh, 1911. P. 220.

¹¹ См.: Maidment J. A book of Scottish pasquils. 1568–1715. Edinburgh, 1868. P. 748–750.

¹² Макалей Т.Б. Полное собрание сочинений. Т. VII. М., 1868. С. 296.

¹³ Федосов Д.Г., Поздрик О.Я. От льва к двуглавному орлу...

¹⁴ Drummond W., 1st Viscount Strathallan. The genealogy... P. 123–124.

¹⁵ Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. С. 136.

¹⁶ Боярская книга 1658 года / Отв. ред. П.М. Рогожин. М., 2004. С. 146, 286.

¹⁷ Роспись перечневая ратным людям, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание государственного разрядного архива. М., 1842. С. 88.

¹⁸ Зезюлинский П. Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. Пг., 1915. С. 95–96.

¹⁹ Материалы военно-учебного архива главного штаба. Т. I. СПб., 1871. С. 351.

²⁰ Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород, 1995. С. 193. В 1732 г. некий «поручик Друмонт» составил опись нижегородского Кремля, однако какое отношение он имеет к шведу Друмонту неизвестно. См.: Алафонов С.Л. Нижегородский Кремль. Архитектура, история, реставрация. Горький, 1976. С. 28.

²¹ Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Ч. VI. СПб., 1893. С. 43.

²² Бумаги кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 / Под ред. А.П. Филишова. Т. V. Юрьев, 1902. С. 239, 505, 533.

²³ Там же. Т. IX. Юрьев, 1907. С. 548, 551.

²⁴ The Scottish review. Vol. XXXV. Edinburgh, 1900. P. 222.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Кн. 277. 123 год (1615). Л. 14, 15, 15об. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР).